

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА ПРЕКРАСНА ДАНИЭЛЬ РИЕДО, JAEGER-LECOULTRE

— Jaeger-LeCoultre, Duometre Spherotourbillon Moon, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

астрономические часы —
это трудоемкие коллекционные вещи

Даниэль Риедо пришел в Jaeger-LeCoultre из Rolex, через некоторое время он занял пост президента знаменитой часовой мануфактуры из Ле-Сантье. Состоявшийся в январе в Женеве Салон высокого часового искусства (SIHH) показал основное направление, по которому будет идти легендарный бренд Richemont Group.

— В этом году вы сделали ставку только на производство очень сложных и одновременно невероятно красивых астрономических часов.

— На презентации в Женеве мы действительно показали только астрономическую часть наших новинок. Но предложенные вашему вниманию часы — от Master с циферблатом из метеорита до сложных Duometre — это далеко не все наши премьеры. Конечно, есть и новые Reverso, и новые Rendez-Vous — в том числе с астрономическими осложнениями из серий Moon и Celestial. Но мы посчитали, что на презентации лучше выделить самую сильную линию. Reverso наша публика видит ежегодно, вы и сейчас найдете новые версии легендарной модели в витринах нашего павильона. В настоящий момент мы производим серьезную реконструкцию всей знаменитой коллекции. Дело в том, что часов Reverso сейчас существует очень много, и это, с одной стороны, хорошо. С другой — во всем должна быть логика: каждая новая модель должна развивать предыдущую. Пока коллекция Reverso скорее выросла вширь, и настало время придать ей стройность. Я не хотел бы, впрочем, чтобы у вас сложилось впечатление, будто бы мы забыли, забросили Reverso. Совсем нет! Большой праздник, посвященный нашей знаменитой модели, намечен на конец этого года — это будет поло-турнир в Палермо.

— Почему же в качестве главной темы для премьер на Женевском салоне была выбрана астрономия?

— Здесь есть несколько вариантов ответа. Во-первых, астрономические часы — это прекрасная историческая механика, и, если вы помните наше с вами самое первое интервью в Венеции, я говорил, что вижу нашу мануфактуру именно как производство очень высокой, сложной, коллекционной механики. Астрономические часы — как раз из этой серии. Это трудоемкие коллекционные вещи. Так что их производство и премьеры огромной астрономической серии в рамках салона — хорошее напоминание о выбранном направлении. Во-вторых, мы в Jaeger-LeCoultre имеем и культивируем свой собственный часовой стиль. Будем реалистами, на свете достаточно красивых и сложных часов. Но нам нужно поддерживать собственный артистизм, наш фирменный романтизм, и мне кажется, тема астрономии, движения звезд, Луны очень возвышенна и романтична. Наши клиенты следят за космическими процессами, но при этом телескопы им не требуются: все видно на запястье.

— Вы впервые стали делать циферблаты из метеоритов. Почему?

— У нас богатая декоративная история, мы производим много часов в концепции Metiers d'Art — с лаком, цветной эмалью, бриллиантами, белым и цветным перламутром. Более того, у нас готов проект, согласно которому все ремесленники, которые работают с нами, будут сидеть все вместе в отдельном здании при мануфактуре. Это и граверы, и эмальеры, и специалисты по маркетри и бриллиантовому сеттингу. Таким образом, мы объединим всех мастеров и все декоративные цехи. Использование же метеоритов для изготовления часовых циферблатов — это еще один способ подчеркнуть нашу приверженность декоративному направлению.

— Ваша историческая модель Geophysic необыкновенно красива, мануфактура только что перевыпустила ее. Можно ли говорить о громком возрождении всей линии?

— Пока мы представляем только лимитированные серии часов Geophysic. На этот раз вы можете увидеть платиновую версию этой легендарной модели, предназначенную только для продажи в наших фирменных магазинах.

— Продолжаете ли поставлять ваши механизмы другим маркам?

— Да, это уже сложившаяся традиция.

— Каким вы видите основной рынок Jaeger-LeCoultre?

— Конечно, это рынок ценителей, знатоков, коллекционеров. Но мы будем только рады, если людей, понимающих и чувствующих особенную культуру нашей марки, станет больше.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— Jaeger-LeCoultre, Geophysic Tribute to 1958 Boutique Edition Platinum